

УДК 325.1(571.54)

DOI 10.18101/2306-753X-2016-2-69-77

© О. Н. Горковенко

Основные тенденции изменения демографической ситуации в Бурятии

Статья посвящена демографическому развитию Бурятии в условиях перехода общества к рыночным отношениям. Дана подробная и объективная характеристика демографическим процессам в республике. Подробно рассмотрены миграционные процессы, проанализирован состав населения Бурятии, сделан обобщающий анализ продолжительности жизни и процессам старения и смертности населения республики.

Ключевые слова: демография, общество, миграция, смертность, заболеваемость, демографическая нагрузка, процессы, старение населения, половозрастной состав, младенческая смертность, внутренняя миграция, сельская миграция, состав населения.

© О. Gorkovenko

The main trends in the demographic situation in Buryatia

The article is devoted to the demographic development of Buryatia in the conditions of transition to market relations. The detailed and objective description of the demographic processes in the country is described. Details of migration process, the population of Buryatia are discussed. Also the author made a comprehensive analysis of population's life expectancy, aging and death process.

Keywords: demography, society, migration, mortality, morbidity, demo-graphic load, processes, aging, sex and age composition, infant mortality, internal migration, rural migration, the composition of the population.

Демографические проблемы приобретают всё большую актуальность в современной России. Отпечаток на кризисное демографическое положение наложила ситуация, связанная с основными демографическими показателями в первой половине 1990-х гг. XX века, условия для которого формировались в годы Великой Отечественной войны и последующие годы¹. История двадцатого века насчитывает кровопролитные войны и внутренние реформы, во время этих событий положение российского населения было не стабильным, что негативно сказалось на демографической ситуации в стране.

Демографические процессы в России имели негативную тенденцию развития и в период перестройки, и в период радикальных экономических реформ. С 2002 года экономическое и социальное положение в стране постепенно менялось, в это время наблюдается экономический подъем и рост благосостояния населения. С момента завершения экономического кризиса в стране наметились тенденции к повышению рождаемости. Тем самым дан-

---

¹Вишневыский А. Г. Перспективы развития России: роль демографического фактора // Институт экономики переходного периода. Научные труды № 53. – М., 2003. – С. 57-89.

ный факт опроверг мнение некоторых ученых, считающих, что социальное положение и рост благосостояния людей не способствует увеличению естественного прироста населения. Сегодня эти факторы являются основополагающими в вопросах демографии.

Изменения уровня жизни населения в Бурятии в переходный период имеют прямую зависимость от демографических показателей продолжительности жизни, заболеваемости и коэффициента смертности жителей в трудоспособном возрасте и миграционной подвижности.

На масштабы демографических проблем в республике влияют общероссийские тенденции, но несмотря на этот факт, демографическая ситуация в Бурятии имеет ряд специфических региональных особенностей.

На падение рождаемости в исследуемый период оказало влияние ухудшение жизненных условий, дороговизна жизни, а также ухудшения возрастной структуры женщин самых детородных возрастов (20-29 лет), на которых приходится две трети общего числа рождений. Численность женщин в возрасте 20-29 лет сократилась с 80,4 тыс. человек (перепись 1989 года) до 73,7 по состоянию на 1 января 1997 года, т.е. на 6,7 тыс. человек или на 8,3%¹.

Демографические процессы 1990-х гг. характеризовались значительной естественной убылью населения. Рождаемость снизилась с 20,4 человек в расчете на 1000 населения в 1989 году до 11,0 в 1997 году или почти в 2 раза - это самый низкий уровень рождаемости после войны. В довоенный 1940 году рождаемость составляла 42,7 человек на 1000 населения. Смертность увеличилась за период 1989-1997 гг. с 8,4 человек до 11,6 (на 38%). В 1994 г. была отмечена самая высокая смертность за весь послевоенный период - 13 человек на 1000 населения².

Особенности рождаемости, обусловленные национальными традициями, а именно, многодетностью бурятских и эвенкийских семей, совместным проживанием многопоколенных семей, формировали демографическое поведение коренного населения. Данная тенденция позволила сохранить высокий показатель рождаемости в Бурятии и в острые кризисные годы первой половины 1990-х гг., по материалам регионального управления статистики рождаемость в 1991 г. составила 18 чел. на 1000 населения, а в 1992 г. 15, 7 чел. В соседних регионах этот показатель был равен 12-13 чел. Однако, показатель рождаемости в целом по республике неуклонно снижался, и в 1998 г. составил 11 чел. на 1000 населения³.

---

¹ Бурятия в цифрах: крат. стат. сборник. № 01-01-13. Росстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. – Улан-Удэ. – 2008. – С. 43.

² Халбаева-Боронова М. М. Бурятия: проблемы комплексного развития региона 1960-1990 гг. – Улан-Удэ. – 2005. – С. 24.

³ Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 15 в, 16 в. Распределение населения отдельных национальностей по отраслям народного хозяйства и занятиям Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г., дело 19. – С. 43.

Тем не менее по сравнению с другими регионами, демографическая обстановка в Бурятии была более благополучна, так как в среднем по России на 1000 человек населения в 1996 году родилось 8,9 человек. Республика вошла в число 20 регионов, в которых рождаемость в расчете на 1000 превышает 10 человек. При наблюдавшихся процессах естественной убыли населения в целом по республике у бурятского населения число родившихся превышало число умерших. В 1994 году число родившихся составило 12327 человек, а количество умерших составило 13650 человек, из них буряты - 3933 и 2897 соответственно¹. В тоже время наблюдалась достаточно высокая младенческая смертность, составив в 1998 г. более 15 % из 1000 родившихся в России.

Ситуация с рождаемостью начала меняться в лучшую сторону в условиях стабилизации социально-экономического положения и принятых правительством мер по урегулированию остроты демографических проблем. Так в 2009 году показатель рождаемости впервые превысил показатель смертности. Активные меры по государственной поддержке семей, имеющих детей: оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком в течение трех лет, выплата материнского капитала детских пособий, рост числа детских садов способствовали росту числа вторых по рождению детей в семье.

В случае продолжения кризисного социально-экономического демографическая ситуация состояния может иметь отрицательное изменение конечного результата. Явная угроза в том, что некто сейчас откладывает рождение детей на более позднее время, не смогут в полной мере реализовать свои возможности. Одна из проблем в том, что нарастала неблагоприятная ситуация со здоровьем женщин-матерей.

Нормальное замещение родителей поколением детей возможно только при уровне суммарного коэффициента рождаемости выше 2,15-2,17. В Бурятии в 1995 году этот коэффициент составил всего 1,558. Таким образом, не осуществлялось даже простое воспроизводство. На одни роды в Бурятии приходилось три аборта (в России - два), что негативно отражалось в целом на демографических процессах².

С 2002 г. ситуация связанная с младенческой смертностью в корне изменилась. Экстренные меры, принятые на самом высоком уровне, способствовали снижению этого показателя в 2,5 раза. Показатели младенческой смертности являются индикатором социального здоровья и качества жизни населения. В Бурятии младенческая смертность в 2003 г. стала на 14,6% ниже, среднероссийских показателей. Несмотря, на положительную оценку показателей младенческой смертности, в республике с 1989-2003 гг. наблюдалась неустойчивая ситуация. Это объясняется особой «чувствительностью» дан-

---

¹ Демографическая ситуация в республике Бурятия: Аналитическая записка. № 07-03-02. – Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2003. – С. 13.

² Буряты в зеркале статистики (статистический сборник). Госкомстат РБ. – Улан Удэ, 1996. – С. 33.

ного показателя, когда, как при нескольких случаях смерти меняется основной показатель. Анализируя десятилетний период, можно сделать вывод, что младенческая смертность в Бурятии устойчиво ниже общероссийской, наряду с этим снижается доля смертности детей до 1 года. В структуре причин младенческой смертности в республике наблюдается ряд отличительных тенденций. В сравнении с Россией и СФО в Бурятии ниже доля смерти младенцев в перинатальный период и от врождённых аномалий. Таким образом, показатели младенческой смертности в Бурятии с 2003 г. снижаются, но, по ряду причин смертности имеют высокие показатели.

Уменьшилось число женщин 30-34-летнего возраста соответственно на 8,5 тыс. человек (на 18%), для которых характерно рождение третьих детей. Несмотря на то, что численность женщин в возрасте 20-24 года увеличилась за последние 7 лет на 8,6 тыс. человек, но это не способствовало росту рождаемости в этой возрастной группе. Если в 1990 году на 1000 женщин 20-24-летнего возраста приходилось 198 рождений, то в 1996 г. - 124¹. Молодые семьи откладывают рождение первенцев, а также повторные рождения до «лучших времен». В результате снижения рождаемости численность детей в возрасте 0-6 лет снизилась на начало 1997 года против переписи 1989 года на 58,6 тыс. человек, в том числе детей ясельного возраста (0-2 года) - на 33 тысячи².

По Республике Бурятия ухудшилось соотношение полов. По состоянию на 1.01.1999 г. численность мужчин составила 506,6 тыс. чел. (48,3% от общей численности), женщин - 541,4 (51,7%). Доля женского населения больше мужского на 3,4 процента, что свидетельствует о существенной диспропорции полов в нашей республике (по переписи 1989 г. - на 2,8%; 1979г. - на 3,2; 1959 г. - на 7%)³.

Начиная с 40-летнего возраста численность женщин превышает численность мужчин: в возрасте 40-49 лет - на 2%, в 0-59 - на 19. Наибольшая диспропорция полов в старших возрастных группах. Иное соотношение в молодых возрастах. На 1000 девочек 0-15 лет приходится 1039 мальчиков, в следующих возрастных группах этот «перевес» постепенно уменьшается.⁴ В целом по Республике Бурятия на начало 1997 года приходится на 1000 женщин 936 мужчин, в том числе в городской местности - 916, в сельской - 967⁵.

Негативной остаётся ситуация, связанная с высокими показателями смертности в Бурятии в трудоспособном возрасте. К основным причинам смертности населения республики на рубеже XX-XXI вв. относятся убийства,

¹ Бурятия в цифрах. Указ. соч. 32.

² Демографическая ситуация в Республике Бурятия (аналитическая записка). - Улан-Удэ. - 1996. - С. 3.

³ Бурятия на рубеже веков: стат. Ежегодник. Бурстат. - Ула-Удэ. - 2002. - С. 7-9.

⁴ Бурятия на рубеже веков. Указ. соч. - С. 24.

⁵ Будаева Ц. Б., Намзанов А. Д. Общественные перемены Бурятии в условиях трансформации. - Улан-Удэ. - 1989. - С. 19.

суициды, социальные болезни (алкоголизм, наркомания, туберкулёз, ВИЧ-инфекции) и хронические (заболевания органов дыхания, системы кровообращения, болезни сердца и пр.), также этот ряд пополняют показатели смертности в автокатастрофах и иных причин смерти¹. Данный показатель за период 1989-1997 гг. увеличился с 8,4 человек до 11,6 (на 38%). С 2000-х гг. увеличился показатель смертности от несчастных случаев 289 случаев за 2001 год, по России эта цифра в два раза ниже².

В 2005 г. показатели смертности в республике больше, чем в среднем по России. Одним из демографических показателей, по которому оценивается уровень социального благополучия общества, является младенческая смертность. В Бурятии этот показатель ниже, чем в регионах СФО на 5%.

С 2002 года в стране наблюдается определённая стабилизация социального положения населения. Эта тенденция положительно отразилась на демографической ситуации республики. Однако, несмотря на благоприятные тенденции, в обществе по-прежнему существуют серьёзные проблемы, решение которых требует незамедлительных мер.

Таким образом, смертность населения республики в условиях 1992-2008 гг. напрямую зависела от социально-экономических потрясений и явилась наиболее негативным последствием системного кризиса 1990-х годов.

Эта ситуация негативно сказалась на средней продолжительности жизни. За годы реформ значительно снизился этот показатель не только по республике, но и в России в целом. По ряду причин в 1997 г. показатель продолжительности жизни населения РБ в трудоспособном возрасте достиг критической отметки и составил в среднем 64 года, когда в 1988 г. он равнялся 70 годам³.

У женщин показатель продолжительности жизни снизился с 72,5 лет в 1990-м г. до 70 лет в 1997 г., у мужчин этот же показатель равнялся в 1990 г. – 64,5 года, а в 1997 г. – 58,5 лет, то есть разрыв вырос от 8 до 11,5 лет⁴. Средняя продолжительность жизни в Бурятии, как и в СФО ниже, чем в целом по России. Так, в 1996 году в России данный показатель составил 59,8 лет у мужчин и 72,5 у женщин⁵. В 2000 г. в Бурятии начался процесс медленного повышения удельного веса населения пенсионного возраста составив 15%, по России на 20,5%. Одновременно с этим происходит снижение показателей

---

¹ Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 15 в, 16 в. Распределение населения отдельных национальностей по отраслям народного хозяйства и занятиям Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г., дело 19. – л. 67.

² Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 55 в, 56 в. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г., дело 23. – л. 79.

³ Бурятия в цифрах. Краткий стат. сб. № 01-01-13. Ч. 1. – Улан-Удэ: Госкомстат РБ, 2000. – С. 7.

⁴ в цифрах. Краткий стат. сб. № 01-01-13. Ч. 2. – Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2002. – С. 11.

⁵ Бурятия в цифрах. Краткий стат. сб. № 01-01-13. Ч. 2. – Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2002. – С. 12.

численности лиц моложе трудоспособного возраста, в среднем по Бурятии на 20,9%, по России на 16,5%.

Средняя продолжительность жизни населения республики в 2010 г. составила 66,8 лет. Этот показатель у мужчин в Бурятии составил – 61 год, у женщин – 72,9 года. Женщины в среднем живут на 11,9 лет дольше, чем мужчины¹. В 2011 г. продолжительность жизни у мужчин увеличилась на 6 лет, а у женщин – на 3 года. В результате, по итогам года (2011) по естественному приросту Бурятия заняла 3 место в СФО. Благодаря, росту рождаемости и общему снижению смертности увеличилась продолжительность жизни: у мужчин с 56 до 62 лет, а у женщин – с 68 до 71 года².

Неблагоприятная демографическая ситуация сказалось и на изменении возрастного состава населения: за 8 лет после переписи 1989 г. число детей в возрасте 0-15 лет снизилось на 38,8 тыс. человек (на 11,8%), число лиц в возрасте старше трудоспособного увеличилось на 25,4 тыс. чел. (на 19,5%)³.

В 1959 г. и в 1970 г. в республике отмечался прогрессивный тип половозрастной структуры с преобладанием детей в возрасте 0-15 лет – соответственно 36,9 % и 35,8 % от общей численности населения и малой долей лиц пожилых и старых возрастов (50 лет и старше) – 14,2 и 15,7 %⁴. Последующие годы наблюдался почти стационарная возрастная структура, где доля детей составляла около трети населения, а доля лиц старше 50 лет увеличилась с 17,6% в 1979 г. до 19,7% в 1989 г. 1997 г. стабильно составляла пятую часть населения⁵. Последние годы намечается тенденция перехода к регрессивной возрастной структуре, для которой характерна значительная доля лиц пожилых и старых возрастов (50 лет и более) – 30% и низкая доля детей – 20%, а также суженное воспроизводство населения. В настоящее время в республике не наблюдается интенсивность снижения доли детей 0-15 лет с 36,9% по переписи 1989 г. до 27,7% на начало 1997 г. – на 4 пункта, в том числе за 1993-1996 гг. – на 2,7 пункта, способствует такому регрессу⁶. В республике с 1992 г. отмечается суженное воспроизводство населения.

При анализе возрастной структуры трудоспособного населения отмечается ее изменение: уменьшилась численность молодых рабочих возрастов (до 40 лет) – на 14,4 тыс. человек (на 3,5%). За период после переписи 1989 года и до 1 января 1997 года; увеличилась численность старших рабочих возрастов

---

¹ Бурятия-2009: статистический ежегодник. № 01-01-12. – Улан-Удэ: Росстат, 2009. – С. 22.

² Демографический сборник. Годовой отчет отдела учета населения РБ за 2012 год. – Улан-Удэ. – 2012. – С. 46.

³ Атанов Н. И. Экономическая система: особенности функционирования. – Улан-Удэ. – 1998. – С. 4.

⁴ Митупов К. Б.-М., Горковенко О. Н. Социальные и демографические процессы в условиях трансформации общества в Бурятии на рубеже XX-XXI вв. – Улан-Удэ. – 2014. – С. 65.

⁵ Митупов К. Б.-М., Горковенко О. Н. Указ. соч. С. 85.

⁶ Социальное положение и уровень жизни населения Республики Бурятии. Стат. сборник. № 01-01-23. Бурстат. – Улан-Удэ. – 2005. – С. 14.

(после 40 лет), наиболее уязвимых в сфере занятости, соответственно на 37,6 тыс. человек (на 22,4%)¹.

Особенностью демографического развития Бурятии стало увеличение доли лиц пожилых и старших возрастов (старше трудоспособного) до 15% общей численности населения в 1998 г.². Это общемировая тенденция, поскольку повышение уровня жизни населения в индустриально развитых странах сопровождается увеличением численности группы лиц старших возрастов. Однако в российских регионах данная ситуация сложилась, в результате снижения социально-экономических показателей, вызывающих отъезд молодежи в Центр вследствие этого происходит сокращение представителей молодого поколения. Весьма серьезное влияние на этот процесс оказал рост смертности в трудоспособном возрасте.

Процесс начала старения отмечался еще переписью 1970 года, а в рассматриваемый период шел интенсивнее. Если за период между переписями 1959 и 1979 годов, то есть, за 20 лет, доля пожилых людей увеличилась на 2,1%, то такой же рост произошел за восемь лет с 1989 года³. Процесс старения населения влечёт за собой увеличение экономической нагрузки на людей трудоспособного возраста. Эта тенденция вызывает серьезные опасения, т.к. в республике неуклонно нарастает процесс старения населения. По оценкам исследователей к 2020 г. в Бурятии каждый 5 житель будет старше трудоспособного, в 2008 - каждый двенадцатый. Численность детей сократится на четверть, на 1000 людей пожилых и старых возрастов будет приходиться 1359 детей (на 1 января 1997 года – 1867 детей). В 2006 г. суммарная демографическая нагрузка на 1000 лиц в трудоспособном возрасте равнялась 555 чел., в 2009 г. – 571 чел., в 2010 г. – 595 чел. в расчёте на всё население РБ⁴.

Для Бурятии в рассматриваемый период характерен процесс неравномерного демографического и миграционного развития.

Определяющим фактором переезда является большая вероятность устроиться на работу, которую легче найти в единственном большом городе республики г. Улан-Удэ, хотя жилищная проблема здесь решается сложнее. Отток населения за пределы республики наблюдается как из городской, так и из сельской местности. Причем из городской местности он более значителен и составил в 2009 году – 1492, а из сельской – 356.⁵

---

¹ Бурятия-2009: статистический ежегодник. №01-01-12. Росстат. – Улан-Удэ. – 2009. – С. 72.

² Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 15 в, 16 в. Распределение населения отдельных национальностей по отраслям народного хозяйства и занятиям Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г., дело 19. – л. 4.

³ Демографическая ситуация в республике Бурятия: Аналитическая записка. № 07-04-38. – Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2006. – 177 записка. – Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2006. – С. 6.

⁴ Демографическая ситуация в республике Бурятия: Аналитическая записка. № 09-03-02. – Улан-Удэ, 2010. – С. 51.

⁵ О миграционной ситуации в РБ (аналитическая записка) № 02-03-10. – Улан-Удэ, 2010. – С. 11.

Таким образом, в рассматриваемый период наблюдался высокий уровень миграции, население стремится переехать ближе к городской местности, в основном в город Улан-Удэ. Селяне переезжают в город на постоянное место жительства или сезонные работы. Зачастую их переезд вызван поступлением детей в высшие и средние учебные заведения. При этом, попав в городскую среду, они не стремятся перенимать его образ жизни, хозяйственно - бытовой и культурный уклад, которым они жили ранее. Эти процессы связаны с рядом неоднозначных социально-экономических реформ, вызвавших затруднения в снабжении электричеством; изменениям в логистических схемах, проблем бытового обслуживания, что привело к увеличению числа самовольных застроек; росту уличной преступности; значительным трудностям при поступлении в высшие учебные заведения, при сокращении общей массы поступающих; снижении уровня культуры и повседневного общения.

Демографические показатели отражают, в том числе и отрицательные явления в естественном движении населения, как последствия прошедших десятилетий. Элементы демографического кризиса в Бурятии на рубеже XX-XXI века имели специфические особенности, связанные с приграничным положением Бурятии, национальным составом и высокими показателями смертности и старения населения на порядок больше, чем в других, более благополучных регионах СФО.

Таким образом, проблема депопуляции населения в Бурятии носила критический характер. В Бурятии показатель смертности превышал число рождений. Численность постоянного населения неуклонно сокращалась. С одной стороны это было связано с кризисными социально-экономическими явлениями, с другой, с резким ухудшением социального здоровья россиян.

Литература

1. Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 15 в, 16 в. Распределение населения отдельных национальностей по отраслям народного хозяйства и занятиям Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г., дело 19. – л. 67.
2. Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 55 в, 56 в. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г., дело 23. – л. 79.
3. Бурятия в цифрах. Краткий стат. сб. № 01-01-13. Ч. 1. — Улан-Удэ: Госкомстат РБ, 2000. — С. 7.
4. Краткий стат. сб. № 01-01-13. Ч. 2 – Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2002. — С. 11.
5. Бурятия в цифрах. Краткий стат. сб. № 01-01-13. Ч. 2 — Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2002. — С. 12.
6. Бурятия-2009: статистический ежегодник. № 01-01-12. — Улан-Удэ: Росстат, 2009. — С. 22.
7. Демографический сборник. Годовой отчет отдела учета населения РБ за 2012 год. Улан-Удэ. — 2012. — С. 46.
8. Атанов Н. И. Экономическая система: особенности функционирования. — Улан-Удэ, 1998.
9. Митупов К. Б-М., Горковенко О. Н. Социальные и демографические процессы в условиях трансформации общества в Бурятии на рубеже XX-XXI вв. — Улан-Удэ, 2014. — С. 65.
10. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Бурятия. Стат. Сборник. № 01-01-23. Бурстат. — Улан-Удэ, 2005. — С. 14.

11. Бурятия-2009: статистический ежегодник. №01-01-12. Росстат. — Улан-Удэ, 2009. — С. 72.
12. Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 15 в, 16 в. Распределение населения отдельных национальностей по отраслям народного хозяйства и занятиям Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г., дело 19. — л. 4.
13. Демографическая ситуация в республике Бурятия: Аналитическая записка. № 07-04-38. — Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2006; 177 записка. — Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2006. — С. 6.
14. Демографическая ситуация в республике Бурятия: Аналитическая записка. № 09-03-02. — Улан-Удэ, 2010. — С. 51.
15. О миграционной ситуации в РБ (аналитическая записка) № 02-03-10. — Улан-Удэ, 2010. — С. 11.
16. Вишневский А. Г. Перспективы развития России: роль демографического фактора // Институт экономики переходного периода. Научные труды № 53. — Москва, 2003. — С. 57-89.

Горковенко Оксана Николаевна, кандидат исторических наук, преподаватель Улан-Удэнский Институт железнодорожного транспорта, г. Улан-Удэ, e-mail: oxana-nik@inbox.ru

Gorkovenko Oksana, Candidate degree in History, a lecture, Ulan-Ude Transport Institute, Ulan-Ude